

Ко Дню Независимости Украины: мариупольский учитель Иван Сидорчук

<https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-nezavisimosti-ukrainy-mariupolskij-uchitel-ivan-sidorchuk>

24 серпня 2019, субота

Автор: Сергій Буров (Маріуполь)

Автор: MRPL.CITY

Малолетние дети не могут обобщать. И слова запоминаются, если они связаны с конкретными предметами, конкретными людьми, конкретными погодными явлениями. Так, у автора этих строк в «нежном» возрасте

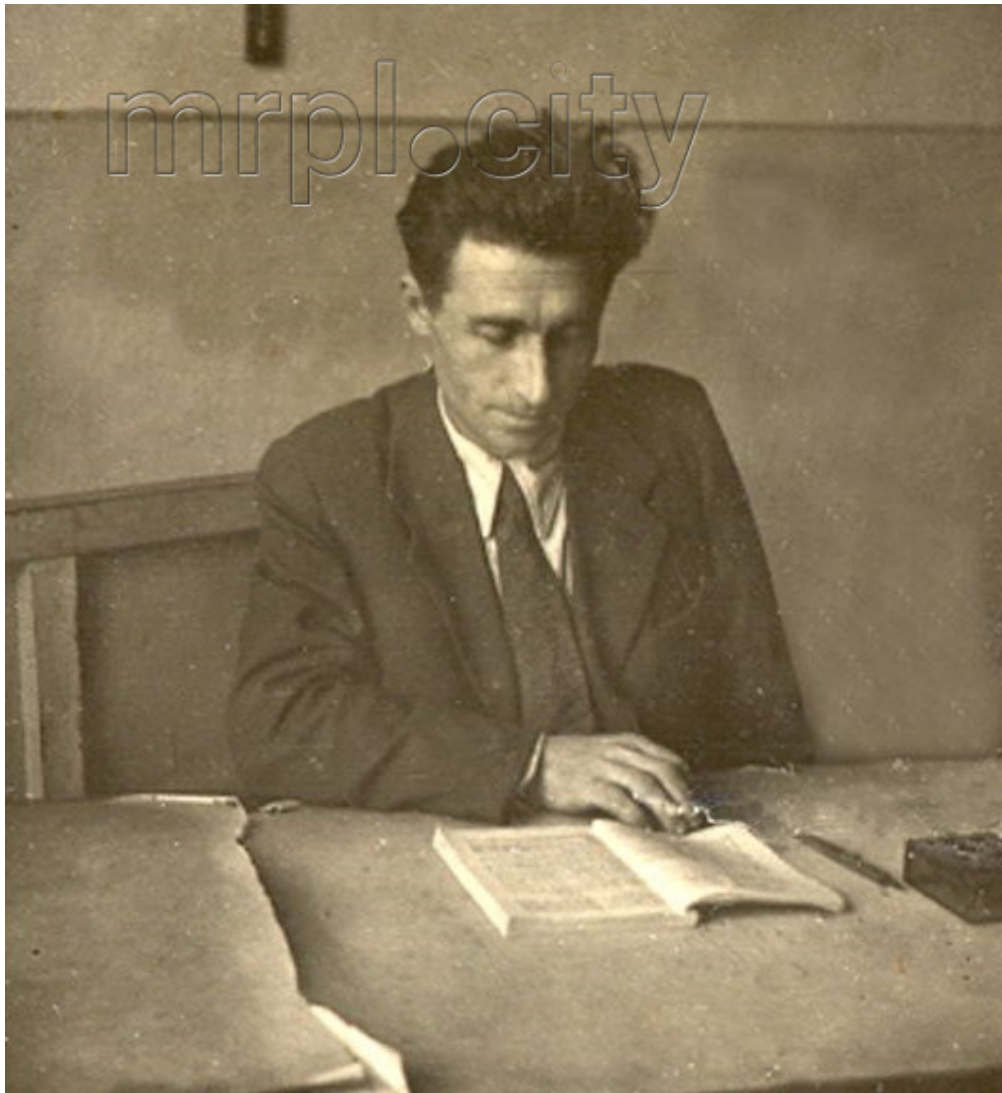
слова «украинец» и «украинка» были связаны только с дедушкой Петей и бабушкой Таней. Потому что они говорили только по-украински. Был еще дед Мирон, который также говорил, как бабушка и дедушка, но за глаза его называли «казак», отсюда для ребенка следовало, что он не украинец. С годами стало понятно, что не всякий говорящий по-украински - украинец. И не всякий говорящий не по-украински, но преданный Украине, ее традициям, ее истории, работающий, гордый за свой свободолюбивый народ, и есть украинцем. Таким был **Иван Терентьевич Сидорчук**.

В двухэтажном угловом здании по адресу Евпаторийская, 56 с 1944 по 1955 год находилась Мужская средняя школа № 4 имени И. А. Крылова. Впрочем, это учебное заведение имело номер 4 еще с довоенных времен и после 1955 года также, но мужской, т.е. такой, где учились одни мальчики, она существовала только в упомянутый выше период. В то же самое время директором ее был Иван Терентьевич.

Среднего роста, легкая сутуловатость, прожилки кровеносных сосудов на скулах, непокорный чуб, зачесанный назад, волосы, присыпанные кое-где сединой, просторный пиджак, подчеркивающий сухопарость торса, левый рукав пиджака засунут в карман. Таким, вероятно, остался в памяти его учеников внешний облик Ивана Терентьевича. Он запомнился своим воспитанникам и поступками, глубокий воспитательный смысл которых был осознан ими через много-много лет, уже в зрелом возрасте. Да, он был требователен, иногда грубоват. Сорванцы его побаивались, но вместе с тем и любили. Эта любовь выражалась не во внешних проявлениях и, боже упаси, не в словах, а в том, что ему без обид прощали «непедагогические» деяния...

Читайте также:

Мариупольцы в День Независимости принесли цветы Великому Кобзарю, Богдан Коваленко, mrpl.city, 24.08.2019

История с галошами, обувью, давно вышедшей из моды.

Родительское собрание. Одна из мамаш, осмотревшись, с ужасом воскликнула: *«Неужели это малолетнее хулиганье научилось бегать по стенам и потолку?»*. Действительно, на побелке класса тут и там красовались отпечатки галошных подошв. Конечно, подопечные Ивана Терентьевича не могли преодолевать земное притяжение, а отпечатки – следы баталий на переменах, в которых оружием были галоши. С этими «шалостями» Иван Терентьевич боролся способом своеобразным. Приоткрыв дверь, он некоторое время наблюдал за действием, а когда оно достигало кульминации, то поднимал ближайшую к нему галошу и подзывал кого-нибудь из бойцов. Тотчас вся орава шалопаев устремлялась к выходу, тут-то директор и «угощал» галошей каждого второго или третьего по месту, на котором более всего протирались штаны школяров. Но никто никогда на директора не жаловался, более того, не держал на него зла.

Свидетелем разделения в 1944 году школ на мужские и женские был Юрий Дзюман-Грек, выпускник 1946 года.

– Здание школы было сожжено немцами при отступлении. Занятия проводились в полуподвальных помещениях и на первом этаже. На полу второго этажа была устроена крыша. Старшеклассники помогали рабочим эту крышу обустраивать. Иван Терентьевич жил в маленьком домике в углу школьного двора. Запомнилась такая картина: класс, в котором я учился, занимает небольшое помещение против лестницы, и вот в этой небольшой комнате наш директор ведет урок украинской литературы. Он говорит тихо, но так образно и увлекательно, что теряется ощущение реальности: стены раздвигаются, ты уже на открытом пространстве с героями повествования. В конце лета 1945 года я и Миша Шкредов - он был двумя классами моложе меня - помогали Ивану Терентьевичу копать картошку на огороде, который находился где-то в направлении Агробазы. Самому эту работу ему было сделать не под силу - у него не было левой руки. Глядя на собранную кучу картофеля и благодаря нас за помощь, он расчувствовался так, что у него увлажнились глаза.

Игорь Клычев, учился в 4-й школе с 1944 по 1954 год.

- К нам, мальчишкам послевоенной поры, где было много переростков, Иван Терентьевич относился с большой чуткостью и заботой. В то же время был строг с нами. Ребятам, которые были старше основной массы учеников и в учебе слабее, он помогал в устройстве в ремесленные училища, где они оканчивали седьмой класс и одновременно получали рабочую специальность. Летом 1951 года Иван Терентьевич устроил нам поход на Белосарайскую Косу. Трамваем № 4 доехали до конечной остановки в порту, а затем двинулись пешком по берегу моря, который за поселком Песчаный в то время был пустынным. Минуя Мелекино, мы пришли в поселок Белосарайку. Шли мы с восьми часов утра до пяти вечера, делали привалы на берегу моря. Вдоль берега возвышались глинистые обрывы. Мы, как знаменитые путешественники, называли понравившиеся нам места своими именами: пещера Ружинского, пик Бондаренко, гора Щербака. Было нас в походе вместе с нашим наставником человек восемь. Иван Терентьевич был заядлым охотником. К слову, руку он потерял на охоте –

разорвался ствол его ружья. Разместились мы на Косе в домике его друга, тоже охотника. Нас накормили ухой, рыбой, помидорами, арбузами. На следующий день утром мы отправились в обратный путь. Через некоторое время директор организовал поездку в заповедник Аскания-Нова. Туда мы уже ехали на грузовике, в кузове которого были устроены скамейки. От этой поездки осталось много впечатлений. И ночевка в степи в скирде соломы, и футбольный матч с ребятами из заповедника.

Константин Фисун, выпускник 1955 года.

– Иван Терентьевич организовал курсы автодела. Купил учебные плакаты, на которых были нарисованы узлы автомобиля, коробка передач, двигатель и т.п. Он пригласил для учеников преподавателя из автошколы. Говорили, что доплачивал ему своими деньгами. Иногда озорники просили его рассказать, как будет при коммунизме. Запомнился рассказ о тракторах. Мол, тракторами и комбайнами будут управлять со стороны специальными пультами. А эти машины сами будут пахать, а затем и убирать урожай. И сделано это будет для того, чтобы люди не дышали пылью.

Павел Левин, выпускник 1955 года.

- В школьные годы мне поручили заведовать школьным радиоузлом. Однажды я поставил кем-то переданную пластинку с фокстротом или танго, запрещенными тогда. Дело происходило в 1953 или 1954 году. После того, как прозвучали первые такты этой музыки, в радиорубку зашел Иван Терентьевич. Он попросил показать злополучную пластинку. Посмотрел на нее и разломал об колено. Затем сказал: *«Никогда не ставь такую музыку. Тебя выгонят из школы, а меня посадят»*. По тем временам в это можно было поверить. Я увлекался электроникой, об этом узнал наш директор. После этого стал настойчиво советовать идти в военное радиотехническое училище: *«Ты там что-нибудь усовершенствуешь, станешь знаменитым»*. Но мне не хотелось посвятить жизнь армии. Запомнилось еще, как Иван Терентьевич стрелял из пневматического ружья по спичечному коробку, поставленному к нему ребром, и попадал в него при каждом выстреле...

Нужно отдать должное Ивану Терентьевичу – он сумел собрать в школе очень хороших педагогов. И, несмотря на проказы мальчишек из чет-

вертой школы, большинство из них получали добротную подготовку. Поэтому-то из питомцев его выросло множество достойных людей и граждан. Вот кем стали ученики, чьи воспоминания приведены здесь. **Юрий Дзюман-Грек** почти три десятилетия работал главным конструктором отдела подвижных средств заправки и транспортирования авиационной и космической техники, **Игорь Клычев, Павел Левин, Константин Фисун** стали инженерами, специалистами высочайшего класса. Но кроме них эту школу окончили **Константин Девин** – доктор наук, директор научно-исследовательского института животноводства, **Георгий Остапенко** и кандидат технических наук **Кирилл Брызгунов**, занимавшие высокие руководящие посты на «Азовстали», главный инженер «Азовмаша» кандидат технических наук **Павел Нефедов**, член-корреспондент АН СССР доктор технических наук **Анатолий Манохин**, заместитель генерального директора ПО «Южмаш» **Станислав Тосхопаран**, аспирант нобелевского лауреата Льва Ландау, кандидат физико-математических наук **Анатолий Москаленко**, почетный профессор ПГТУ, кандидат технических наук **Михаил Человань**, заслуженный художник Украины **Олег Ковалев**, кинооператор ЦТ и журналист **Юрий Коваленко**, снимавший своей кинокамерой и в Кремле, и на Северном полюсе, побывавший на всех континентах Земли, включая и Антарктиду, а это лишь малая часть успешных воспитанников легендарного директора...

Читайте также:

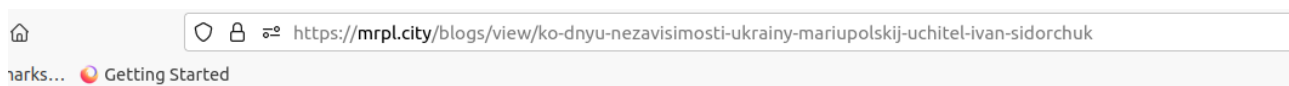
Как Google поздравляет Украину: все дудлы ко Дню Независимости за девять лет, Богдан Коваленко, mrpl.city, 24.08.2019

Пришлось приложить немалые усилия, чтобы собрать хоть какие-нибудь биографические данные об учителе, посвятившем десятилетия воспитанию и обучению детей. Личное дело директора школы не удалось разыскать. И тем не менее кое-что узнать удалось. Иван Терентьевич Сидорчук родился 23 сентября 1903 года в городе Ольгополь Подольской губернии, по современному административному делению этот населенный пункт сейчас расположен в Винницкой области. У Ивана Терентьевича было высшее образование, но в каком учебном заведении он его получил, узнать не удалось. Послужной список выглядит таким образом. С сентяб-

ря 1923 года по май 1927 года - заведующий Воловянской сельской семилетней школой Ольгопольского района, с 1927 по 17 августа 1931 года - преподаватель украинского языка в Горловской школе ФЗО, а через три дня - завуч школы № 5 Ильичевского района Мариуполя. С этого и начинается мариупольский период И. Т. Сидорчука. В октябре 1932 года его назначают старшим преподавателем рабфака. Но в 1940 году рабфак ликвидировали, и Ивана Терентьевича переводят в Мариупольский металлургический техникум, где он преподаёт украинский язык и литературу. А в 1941 году из учебного плана техникумов были изъяты украинский язык и литература, а преподаватели этого предмета - уволены, в том числе и Иван Терентьевич. Но он не остался без работы. С 1 сентября 1941 года он - завуч школы № 4. Но на этом посту он побыл лишь месяц с небольшим. 8 октября Мариуполь заняли немцы, он остался в оккупированном городе. 20 октября 1943 года И. Т. Сидорчук назначен директором средней школы № 10. А через год его переводят на должность директора школы № 4. 15 августа 1955 года в его трудовой книжке появилась запись: *«Освобожден от занимаемой должности директора школы по собственному желанию и оставлен преподавателем украинского языка и литературы СШ № 4»...*

Иван Терентьевич Сидорчук ушел из жизни 25 сентября 1968 года. Его хоронили из Дома учителя, который находился тогда на Митрополитской улице. Траурная процессия растянулась на несколько кварталов, проводить его в последний путь пришли ученики. Сразу же после похорон они решили установить достойный надгробный памятник учителю. Вскоре художник Олег Ковалев, в свое время учившийся в 4-й школе, выполнил гравюру и размножил ее. На ней была сделана надпись: **«Памятник учителю И. Т. Сидорчуку»**. Каждому, кто сдавал деньги, вручалась на память гравюра. Необходимые средства были собраны, памятник из черного гранита был изготовлен и водружен на могиле на Новоселовском кладбище.

Скріншот - Оригінал

mrpl.city

ВСІ НОВИНИ

МАРІУПОЛЬ

ДОНБАС

БЛОГИ СЕРГЕЙ БУРОВ

Ко Дню Независимости Украины: мариупольский учитель Иван Сидорчук

24 сепня 2019 в 09:45

Малолетние дети не могут обобщать. И слова запоминаются, если они связаны с конкретными предметами, конкретными людьми, конкретными погодными явлениями. Так, у автора этих строк в «нежном» возрасте слова «украинец» и «украинка» были связаны только с дедушкой Петей и бабушкой Таней. Потому что они говорили только по-украински. Был еще дед Мирон, который также говорил, как бабушка и дедушка, но за глаза его называли «казак», отсюда для ребенка следовало, что он не украинец. С годами стало понятно, что не всякий говорящий по-украински - украинец. И не всякий говорящий не по-украински, но преданный Украине, ее традициям, ее истории, работающий, гордый за свой свободолюбивый народ, и есть украинцем. Таким был **Иван Терентьевич Сидорчук**.

В двухэтажном угловом здании по адресу Евпаторийская, 56 с 1944 по 1955 год находилась Мужская средняя школа № 4 имени И.А.

1955

(1)

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-nezavisimosti-ukrainy-mariupolskij-uchitel-ivan-sidorchuk

arks... Getting Started

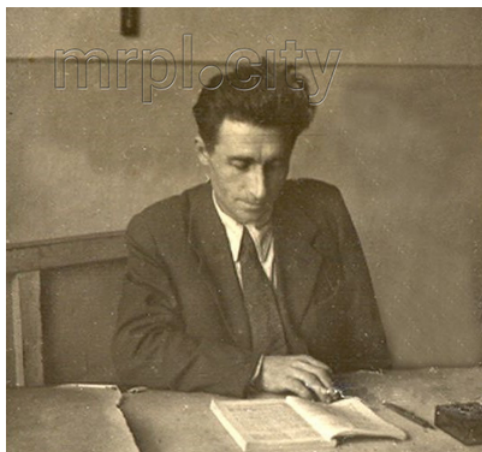
традициям, ее истории, работающий, гордый за свой свободолюбивый народ, и есть украинцем. Таким был **Иван Терентьевич Сидорчук**.

В двухэтажном угловом здании по адресу Евпаторийская, 56 с 1944 по 1955 год находилась Мужская средняя школа № 4 имени И.А.

Крылова. Впрочем, это учебное заведение имело номер 4 еще с довоенных времен и после 1955 года также, но мужской, т.е. такой, где учились одни мальчики, она существовала только в упомянутый выше период. В то же самое время директором ее был Иван Терентьевич.

Среднего роста, легкая сутуловатость, прожилки кровеносных сосудов на скулах, непокорный чуб, зачесанный назад, волосы, присыпанные кое-где сединой, просторный пиджак, подчеркивающий сухопарость торса, левый рукав пиджака засунут в карман. Таким, вероятно, остался в памяти его учеников внешний облик Ивана Терентьевича. Он запомнился своим воспитанникам и поступками, глубокий воспитательный смысл которых был осознан ими через много-много лет, уже в зрелом возрасте. Да, он был требователен, иногда грубоват. Сорванцы его побаивались, но вместе с тем и любили. Эта любовь выражалась не во внешних проявлениях и, боже упаси, не в словах, а в том, что ему без обид прощали «непедагогические» деяния...

Читайте также: [Мариупольцы в День Независимости принесли цветы Великому Кобзарю](#)

История с галошами, обувью, давно вышедшей из моды.

Родительское собрание. Одна из мамаш, осмотревшись, с ужасом воскликнула: *«Неужели это малолетнее хулиганье научилось бегать по стенам и потолку?»*. Действительно, на побелке класса тут и там красовались отпечатки галошных подошв. Конечно, подопечные Ивана Терентьевича не могли преодолеть земное притяжение, а отпечатки – следы баталей на переменах, в которых оружием были галоши. С этими «шалостями» Иван Терентьевич боролся способом своеобразным. Приоткрыв дверь, он некоторое время наблюдал за действием, а когда оно достигало кульминации, то поднимал ближайшую к нему галошу и подзывал кого-нибудь из бойцов.

(2)

 <https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-nezavisimosti-ukrainy-mariupolskij-uchitel-ivan-sidorchuk>

marks... Getting Started

Тотчас вся орава шалопаев устремлялась к выходу, тут-то директор и «угощал» галошей каждого второго или третьего по месту, на котором более всего протирались штаны школяров. Но никто никогда на директора не жаловался, более того, не держал на него зла.

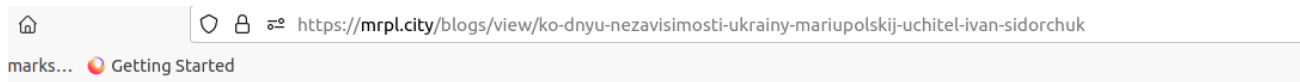
Свидетелем разделения в 1944 году школ на мужские и женские был Юрий Дзюман-Грек, выпускник 1946 года.

– Здание школы было сожжено немцами при отступлении. Занятия проводились в полуподвальных помещениях и на первом этаже. На полу второго этажа была устроена крыша. Старшеклассники помогали рабочим эту крышу обустраивать. Иван Терентьевич жил в маленьком домике в углу школьного двора. Запомнилась такая картина: класс, в котором я учился, занимает небольшое помещение против лестницы, и вот в этой небольшой комнате наш директор ведет урок украинской литературы. Он говорит тихо, но так образно и увлекательно, что теряется ощущение реальности: стены раздвигаются, ты уже на открытом пространстве с героями повествования. В конце лета 1945 года я и Миша Шкредов - он был двумя классами моложе меня - помогали Ивану Терентьевичу копать картошку на огороде, который находился где-то в направлении Агробазы. Самому эту работу ему было сделать не под силу - у него не было левой руки. Глядя на собранную кучу картофеля и благодаря нас за помощь, он расчувствовался так, что у него увлажнились глаза.

Игорь Клычев, учился в 4-й школе с 1944 по 1954 год.

- К нам, мальчишкам послевоенной поры, где было много переростков, Иван Терентьевич относился с большой чуткостью и заботой. В то же время был строг с нами. Ребятам, которые были старше основной массы учеников и в учебе слабее, он помогал в устройстве в ремесленные училища, где они оканчивали седьмой класс и одновременно получали рабочую специальность. Летом 1951 года Иван Терентьевич устроил нам поход на Белосарайскую Косу. Трамваем № 4 доехали до конечной остановки в порту, а затем двинулись пешком по берегу моря, который за поселком Песчаный в то время был пустынным. Минувя Мелекино, мы пришли в поселок Белосарайку. Шли мы с восьми часов утра до пяти вечера, делали привалы на берегу моря. Вдоль берега возвышались глинистые обрывы. Мы, как знаменитые путешественники, называли понравившиеся нам места своими именами: пещера Ружинского, пик Бондаренко, гора Щербака. Было нас в походе вместе с нашим наставником человек восемь. Иван Терентьевич был заядлым охотником. К слову, пукв он потерял на охоте –

(3)

берегу моря, который за поселком Песчаный в то время был пустынным. Минувя Мелекино, мы пришли в поселок Белосарайку. Шли мы с восьми часов утра до пяти вечера, делали привалы на берегу моря. Вдоль берега возвышались глинистые обрывы. Мы, как знаменитые путешественники, называли понравившиеся нам места своими именами: пещера Ружинского, пик Бондаренко, гора Щербака. Было нас в походе вместе с нашим наставником человек восемь. Иван Терентьевич был заядлым охотником. К слову, руку он потерял на охоте – разорвался ствол его ружья. Разместились мы на Косе в домике его друга, тоже охотника. Нас накормили ухой, рыбой, помидорами, арбузами. На следующий день утром мы отправились в обратный путь. Через некоторое время директор организовал поездку в заповедник Аскания-Нова. Туда мы уже ехали на грузовике, в кузове которого были устроены скамейки. От этой поездки осталось много впечатлений. И ночевка в степи в скирде соломы, и футбольный матч с ребятами из заповедника.

Константин Фисун, выпускник 1955 года.

– Иван Терентьевич организовал курсы автодела. Купил учебные плакаты, на которых были нарисованы узлы автомобиля, коробка передач, двигатель и т.п. Он пригласил для учеников преподавателя из автошколы. Говорили, что доплачивал ему своими деньгами. Иногда озорники просили его рассказать, как будет при коммунизме. Запомнился рассказ о тракторах. Мол, тракторами и комбайнами будут управлять со стороны специальными пультами. А эти машины сами будут пахать, а затем и убирать урожай. И сделано это будет для того, чтобы люди не дышали пылью.

Павел Левин, выпускник 1955 года.

– В школьные годы мне поручили заведовать школьным радиоузлом. Однажды я поставил кем-то переданную пластинку с фокстротом или танго, запрещенными тогда. Дело происходило в 1953 или 1954 году. После того, как прозвучали первые такты этой музыки, в радиорубку зашел Иван Терентьевич. Он попросил показать злополучную пластинку. Посмотрел на нее и разломал об колено. Затем сказал: *«Никогда не ставь такую музыку. Тебя выгонят из школы, а меня посадят»*. По тем временам в это можно было поверить. Я увлекался электроникой, об этом узнал наш директор. После этого стал настойчиво советовать идти в военное радиотехническое училище: *«Ты там что-нибудь усовершенствуешь, станешь знаменитым»*. Но мне не хотелось посвятить жизнь армии. Запомнилось еще, как Иван Терентьевич стрелял из пневматического ружья по специальному коробку, поставленному на помосте, и подавая в него при каждом выстреле

(4)

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-nezavisimosti-ukrainy-mariupolskij-uchitel-ivan-sidorchuk

narks... Getting Started

зловольную пластинку, посмотрел на нее и разломал ее колесо. Затем сказал: «Никогда не ставь такую музыку.

Тебя выгонят из школы, а меня посадят». По тем временам в это можно было поверить. Я увлекался электроникой, об этом узнал наш директор. После этого стал настойчиво советовать идти в военное радиотехническое училище: *«Ты там что-нибудь усовершенствуешь, станешь знаменитым».* Но мне не хотелось посвятить жизнь армии. Запомнилось еще, как Иван Терентьевич стрелял из пневматического ружья по спичечному коробку, поставленному к нему ребром, и попадал в него при каждом выстреле...

Нужно отдать должное Ивану Терентьевичу – он сумел собрать в школе очень хороших педагогов. И, несмотря на проказы мальчишек из четвертой школы, большинство из них получали добротную подготовку. Потому-то из питомцев его выросло множество достойных людей и граждан. Вот кем стали ученики, чьи воспоминания приведены здесь. **Юрий Дзюман-Грек** почти три десятилетия работал главным конструктором отдела подвижных средств заправки и транспортирования авиационной и космической техники, **Игорь Клычев, Павел Левин, Константин Фисун** стали инженерами, специалистами высочайшего класса. Но кроме них эту школу окончили **Константин Девин** – доктор наук, директор научно-исследовательского института животноводства, **Георгий Остапенко** и кандидат технических наук **Кирилл Брызгунов**, занимавшие высокие руководящие посты на «Азовстали», главный инженер «Азовмаша» кандидат технических наук **Павел Нефедов**, член-корреспондент АН СССР доктор технических наук **Анатолий Манохин**, заместитель генерального директора ПО «Южмаш» **Станислав Тосхопаран**, аспирант нобелевского лауреата Льва Ландау, кандидат физико-математических наук **Анатолий Москаленко**, почетный профессор ПГТУ, кандидат технических наук **Михаил Человань**, заслуженный художник Украины **Олег Ковалев**, кинооператор ЦТ и журналист **Юрий Коваленко**, снимавший своей кинокамерой и в Кремле, и на Северном полюсе, побывавший на всех континентах Земли, включая и Антарктиду, а это лишь малая часть успешных воспитанников легендарного директора...

Читайте также: [Как Google поздравляет Украину: все дудлы ко Дню Независимости за девять лет](#)

Пришлось приложить немалые усилия, чтобы собрать хоть какие-нибудь биографические данные об учителе, посвятившем десятилетия воспитанию и обучению детей. Личное дело директора школы не удалось разыскать. И тем не менее кое-что узнать удалось. Иван Терентьевич Сидорчук родился 23 сентября 1903 года в городе Ольгополь Подольской губернии, по современному административному делению этот населенный пункт сейчас расположен в Винницкой области. У Ивана Терентьевича было высшее образование, но в каком учебном заведении он его получил, узнать не удалось. Послужной список выглядит таким образом. С сентября 1923 года

(5)

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-nezavisimosti-ukrainy-mariupolskij-uchitel-ivan-sidorchuk

Getting Started

своей кинокамерой и в кремле, и на Северном полюсе, побывавший на всех континентах земли, включая и Антарктиду, а это лишь малая часть успешных воспитанников легендарного директора...

Читайте также: [Как Google поздравляет Украину: все дудлы ко Дню Независимости за девять лет](#)

Пришлось приложить немалые усилия, чтобы собрать хоть какие-нибудь биографические данные об учителе, посвятившем десятилетия воспитанию и обучению детей. Личное дело директора школы не удалось разыскать. И тем не менее кое-что узнать удалось. Иван Терентьевич Сидорчук родился 23 сентября 1903 года в городе Ольгополь Подольской губернии, по современному административному делению этот населенный пункт сейчас расположен в Винницкой области. У Ивана Терентьевича было высшее образование, но в каком учебном заведении он его получил, узнать не удалось. Послужной список выглядит таким образом. С сентября 1923 года по май 1927 года - заведующий Воловянской сельской семилетней школой Ольгопольского района, с 1927 по 17 августа 1931 года - преподаватель украинского языка в Горловской школе ФЗО, а через три дня - завуч школы № 5 Ильичевского района Мариуполя. С этого и начинается мариупольский период И.Т. Сидорчука. В октябре 1932 года его назначают старшим преподавателем рабфака. Но в 1940 году рабфак ликвидировали, и Ивана Терентьевича переводят в Мариупольский металлургический техникум, где он преподает украинский язык и литературу. А в 1941 году из учебного плана техникумов были изъяты украинский язык и литература, а преподаватели этого предмета - уволены, в том числе и Иван Терентьевич. Но он не остался без работы. С 1 сентября 1941 года он - завуч школы № 4. Но на этом посту он побыл лишь месяц с небольшим. 8 октября Мариуполь заняли немцы, он остался в оккупированном городе. 20 октября 1943 года И.Т. Сидорчук назначен директором средней школы № 10. А через год его переводят на должность директора школы № 4. 15 августа 1955 года в его трудовой книжке появилась запись: *«Освобожден от занимаемой должности директора школы по собственному желанию и оставлен преподавателем украинского языка и литературы СШ № 4»...*

Иван Терентьевич Сидорчук ушел из жизни 25 сентября 1968 года. Его хоронили из Дома учителя, который находился тогда на Митрополитской улице. Траурная процессия растянулась на несколько кварталов, проводить его в последний путь пришли ученики. Сразу же после похорон они решили установить достойный надгробный памятник учителю. Вскоре художник Олег Ковалев, в свое время учившийся в 4-й школе, выполнил гравюру и размножил ее. На ней была сделана надпись: **«Памятник учителю И.Т. Сидорчуку»**. Каждому, кто сдавал деньги, вручалась на память гравюра. Необходимые средства были собраны, памятник из черного гранита был изготовлен и водружен на могиле на Новоселовском кладбище.

Джерело: <https://mrpl.city/>

(6)

